

Теперь, когда штаны были сняты и обнажённая кожа соприкасалась друг с другом, два довольно возбуждённо увеличившихся в размерах куска плоти прямо тёрлись друг о друга. С кончиков головок стекала прозрачная жидкость, из-за чего члены обоих быстро стали влажными.

От одного только надавливания и трения ощущалась тяжёлая наполненность, и Бертрам слегка вдохнул. Он знает ощущение, когда этот член входит сзади и разворачивает внутренности, и ощущение, когда его проталкивают глубоко в горло, прижимая язык, пока не поднимется рвотный рефлекс.

Конечно, сейчас он не собирался принимать член Эриха сзади, но, возможно, спереди... Пока Бертрам так размышлял, Эрих слегка поднял голову и посмотрел на него. Похоже, он подумал о том же – усмехнувшись, он поднялся.

— Ну, в любом случае. Миловидности поубавилось, но мне нынешний ты нравится гораздо больше. Сейчас у тебя куда больше уверенности в себе, и ты больше не видишь кошмары, как раньше. И...

— И?

— Грудь стала гораздо больше? В этом смысле тоже хорошо.

Эрих игриво улыбнулся и обеими руками свёл грудь Бертрама, создав ложбинку. Хотя это и мужская грудь, не особо пышная и ложбинка не глубокая, но для поднятия настроения этого вполне достаточно. Когда Бертрам тихо вдохнул и посмотрел на Эриха, тот приложил свой член к ложбинке и начал медленно тереться вверх-вниз.

— Хаа...

От прикосновения влажной от прозрачной жидкости блестящей головки, ствола с выступающими венами, которые давили на грудь и тёрлись о неё, Бертрам глубоко вдохнул. Хотя ощущения и не такие головокружительные, как при проникновении, но и это действие неожиданно возбуждало. Если опустить голову и посмотреть на грудь, массивный член прямо перед носом словно двигается соблазнительно. Голова становится туманной, словно его зачаровывают.

— Всё же лучше, когда есть влага... Можешь плюнуть немного?

Когда Бертрам плюнул на член, как велел Эрих, появилась более вязкая влага и ощущение прилипания к коже. Эрих неспешно тёрся членом о ложбинку, разминая грудь Бертрама. Когда он давил на грудь твёрдым членом и одновременно щипал и оттягивал соски, по позвоночнику пробежала дрожь, и сами собой вырывались тихие стоны.

— Ах, ааах.

— Не дёргай постоянно бёдрами, Бертрам. А то так и хочется войти сзади.

— Нет, но всё же. Ты постоянно грудь... Хмм!

Иногда он словно невзначай нижней частью головки или стволом сильно надавливал на сосок. В такие моменты тело разгоралось и томилось в другом смысле, чем когда щипали пальцами. Когда Эрих дразняще двигал ногой, наступая и надавливая на член Бертрама, становилось головокружительно, словно вот-вот кончишь прямо на эту подошву.

Когда Бертрам, постанывая, продолжал дёргать бёдрами, Эрих рассмеялся, словно не в силах с ним справиться, и внезапно отстранился. Когда приятно разогревавшая тело стимуляция исчезла, Бертрам с затуманенным взглядом посмотрел на Эриха.

— Не годится. Ничего ещё не делал, а ты уже слишком чувствуешь, так раньше меня кончишь.

— По... подожди. Что собираешься делать?

— Просто лёгкая игра. Тебе же это нравится? Когда все вместе, возможности особо нет.

Внезапно Эрих открыл сумку и начал рыться в ней. Что он имеет в виду, говоря, что это нравится? Бертрам с затуманенным взглядом смотрел на профиль Эриха, но вскоре догадался о его намерениях и вздрогнул. Когда его лицо покраснелось докрасна, Эрих достал из сумки маленькую серебряную иглу.

— По... подожди. Это же...

— Наш Бертрам, в детстве и сейчас одинаково нетерпелив, что с тобой делать. Ну же, вставлю это, так что не кончай раньше меня, хорошо?

Этот человек, хоть и не имел сексуального опыта, но живёт слишком долго, так что бесполезных знаний набрался! Прежде чем Бертрам, покрасневший как свёкла, успел отпрянуть, Эрих тут же присел перед ним и схватил его член. А затем поднёс серебряную иглу к головке, с которой стекала жидкость.

— Не... нет. Это как-то...

— Тебе это не нравится? Помню, в прошлый раз ты плакал, говоря, что это хорошо.

— Дело не в том, хорошо или нет, а просто стыдно... Хм, ааах!

— Сиди смирно. Если будешь неправильно двигаться, поранишься, понял?

Тонкая, но с тупым концом серебряная игла осторожно вошла в уретру Бертрама. Честно говоря, это нельзя было назвать особо приятным ощущением. Если подумать, когда в первый раз принимал член сзади в трезвом уме, испытывал довольно похожий дискомфорт. Изначально ощущение, когда что-то вставляется в орган, не предназначенный для удовольствия, всегда было жутковатым.

Но опыт научил, что если смирно сидеть, как велел Эрих, то это не так уж мучительно. Бертрам с трудом глубоко дышал, пытаясь вытерпеть покалывающее ощущение в члене. Вскоре, когда достаточно глубоко вошедшая игла кольнула где-то внутри члена, перед глазами Бертрама побелело.

— Ах, хаак...?

— Хорошо, этого достаточно. Тогда продолжим то, что делали?

Эрих безжалостно убрал руку с члена Бертрама, затем снова поднялся и начал тереться своим членом о грудь Бертрама. Похоже, его совершенно не волновало, что Бертрам содрогался от ощущения серебряной иглы, вошедшей точно в чувствительное место.

— Ах, Эрих, хмм, а, мм...

— Но раз уж вставил это, ты хотя бы не кончишь раньше меня? Ну давай, постарайся.

Он, как и раньше, тёрся членом о кончики сосков, разминал грудь, а иногда носком ноги касался члена Бертрама. Все эти действия ощущались гораздо более чувствительно и головокружительно, чем раньше, и Бертрам постоянно вдыхал учащённо.

Оргазм накатывает волнами, но спереди заблокировано, и кончить невозможно. К тому же каждый раз, когда касаются члена, из места, где вставлена серебряная игла, накатывает щемящее и странное удовольствие. Наверное, Эрих не вытащит иглу и не будет стимулировать чувствительное место, пока сам не решит, что достаточно наслаждался.

— Хорошо, Бертрам?

— Хаа, а, хмм...

— Говорю же, не виляй бёдрами. Только томишься зря. Будешь продолжать, так войду сзади прямо с иглой в уретре?

— Сейчас... ах, входить как-то не надо бы... Просто, хм, от ощущений, постоянно снизу.

— Я знаю. Если сейчас войду, у тебя и поясница заболит, и с уборкой потом мороки. Но одной грудью явно недостаточно...

Вне зависимости от того, что Бертрам извивался от желания кончить, член Эриха всё ещё стоял твёрдо и не собирался кончать. Теперь и Бертрам начал нервничать. Как ни дёргай бёдрами, желание кончить не проходит, в голове всё больше туман, и нормально соображать невозможно. Нужно поскорее заставить этого человека кончить, чтобы и самому стало легче, но для этого...

— ...Ртом, можно ртом сделать?

— Делай как хочешь. Мы уже слишком затянули, нужно быстрее закончить.

Эрих, словно этого и ждал, с улыбкой дал Бертраму свой член. Бертрам без колебаний взял член в рот и начал ласкать его языком. Руками он нежно поглаживал ствол и мошонку, а языком усердно вылизывал чувствительное место под головкой.

— Чмок, хм, чпок, мм.

— Хаа, хорошо. Ещё, вот так...

Эрих, издавая довольные стоны, гладил Бертрама по голове. Между губ стекала слюна, не успевшая проглотиться, по подбородку, а из уретры с вставленной иглой текла прозрачная жидкость, и Бертрам продолжал дёргать бёдрами. Хоть и знал, что сзади входить не будут, но если так не делать, от томления невозможно было вытерпеть.

Достаточно вылизав кончик головки, он принял член полностью в рот. Пахнущая плоть заполнила рот, вздувшиеся вены на стволе щекотали язык и нёбо. Когда он двигал головой, принимая головку так, чтобы заполнить узкое горло, рука Эриха, державшая голову Бертрама, постепенно сжималась сильнее.

— Хмп, ммм, кхм, кхп...!

Сколько прошло времени - член, заполнявший горло, спешно вышел наружу. Вскоре лицо

Бертрама покрылось мутной и липкой жидкостью. Больше, чем неприятность от испачканного лица, больше, чем облегчение от возможности дышать, сердце Бертрама наполнило ожидание, что теперь сможет кончить. Эрих, глядя на него, усмехнулся и наклонился. Когда он пальцами схватил серебряную иглу, вставленную в жалобно покрасневшую головку, и слегка потёр, из горла Бертрама сам собой вырвался стон.

— Быстрее, хм, Эри, Эрих...!

— Не капризничай так. М? Ещё не достаточно поласкал.

Одной рукой он держал ствол, а другой нежно двигал иглу вверх-вниз, вращая её, и Бертрам со стоном схватился за голову Эриха. Эрих хихикнул и, как недавно делал Бертрам, взял его член в рот. Когда он вылизывал языком чувствительное место и иногда кончиком языка слегка касался иглы, в голове Бертрама словно вспыхивали молнии.

— А, хватит, хнг, Эрих, пожалуйста, хак, хиик...!

— Ладно, ладно, понял. Тогда пойдём уже? А то остальные товарищи забеспокоятся, если слишком задержимся.

Пойдём - это вернёмся на поляну или дашь кончить? Надеюсь, что второе, Бертрам с трудом выдохнул, и Эрих с сожалением выпустил член изо рта и начал медленно вытягивать серебряную иглу. Ощущение, когда игла медленно выходила, создавая трение с уретрой, в отличие от момента, когда она входила, дарило удовольствие, от которого голова кружилась.

Игла вышла наполовину? Эрих крепко взял иглу тремя пальцами и одним рывком вытащил остаток. В этот момент Бертрама накрыло удовольствие, словно что-то внутри головы рухнуло.

— Хак, хааак...!

Не вязкая и не белая, как сперма, а прозрачная жидкость, похожая на мочу, хлынула из раскрытого отверстия уретры. Жидкость испачкала всё лицо и одежду Эриха, частично попав ему в рот.

Но Эрих не только не поморщился с отвращением, а наоборот, усмехнулся, поднял голову и поцеловал Бертрама. Хоть во рту и был неприятный привкус от спермы друг друга, они не обращали на это внимания и переплели языки. Бертрам крепко обнял Эриха, наслаждаясь послевкусием оргазма.

— Хаа, хаа...

Вскоре, когда голова наконец прояснилась, Бертрам с довольной улыбкой медленно оторвался губами. Эрих тоже с удовлетворённой улыбкой произнёс несколько заклинаний, и испачканные спермой лица мгновенно стали чистыми и свежими.

— Настроение улучшилось, Эрих?

— Благодаря тебе. Честно говоря, раньше, кажется, поддался излишней сентиментальности, но теперь гораздо легче. Ну, пойдём обратно. В следующий раз пусть Борис с Ахивальдом на патруль выходят?

— Это было бы хорошо. Эти ребята, как бы мы чисто ни отмылись, могут что-то почуять волчьей интуицией...

Двое легко поднялись, оделись и направились обратно к поляне. Их бодрая походка выглядела свежей и лёгкой, словно ничего и не было.

<http://bllate.org/book/15038/1423140>